

Научная статья

УДК 811.112.2

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.13207>

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ В НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РЕЦЕНЗИЙ)

П.И. Кондратенко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 p.kondratenko@spbu.ru

Аннотация. Языковая оценка, реализованная в рамках научно-экспертной социально-коммуникативной практики, рассматривается как результат полиадресатного речемыслительного действия, направленного как на содержание рецензируемой публикации, так и на её автора. Помимо квалификации различных аспектов рассматриваемого труда оценочные акты, апеллирующие к критериям научной рациональности, сигнализируют потенциальному читателю о социальной и профессиональной принадлежности рецензента к профессиональному сообществу исследователей в конкретной области. Несмотря на известную степень изученности оценочных оснований и критериев научности в логико-философской и лингвопрагматической традиции, обращение к нормам и стандартам научной коммуникации, мотивирующим оценочную деятельность в академическом общении, практически не рассматривалось как один из способов выражения принадлежности автора-эксперта к конкретной сфере социального и коммуникативного взаимодействия. В статье представлены результаты сопоставительного социо-коммуникативного и лингводискурсивного анализа оценок в немецко- и русскоязычных рецензиях из рейтинговых академических журналов. Цель исследования заключается в систематизации аксиологических оснований оценок – норм и стандартов научной деятельности, обращение к которым позволяет авторам академических рецензий позиционировать себя в тексте как компетентных экспертов в своей области. Результаты количественно-качественной обработки изученных корпусов текстов, контекстно-семантического и лингвоаксиологического анализа подтверждают гипотезу об общей тенденции немецко- и русскоязычного научно-экспертных дискурсов к вербализации рационально-мотивированных оценок. Кроме того, были выявлены лингвокультурные различия в выборе рецензентами тех или иных мотивационных оснований для рационально-оценочных высказываний. По результатам интерпретации полученных данных построены культурно-специфические модели оценивания в виде полевых структур с аксиологическими доминантами, типичными для немецко- и русскоязычного академических экспертных сообществ.

Ключевые слова: языковая оценка, экспертная оценка, научная рецензия, лингвокультурные особенности, аксиологическое основание, немецкоязычный научно-экспертный дискурс, русскоязычный научно-экспертный дискурс.

Финансирование: «Язык оценок в научных гуманитарных практиках и дискурсах Германии и России», грант Российского научного фонда № 22-28-01024, <https://rscf.ru/project/22-28-01024/>

Для цитирования: Кондратенко П.И. Лингвокультурные особенности оценивания в научно-экспертной коммуникации (на материале немецко- и русскоязычных лингвистических рецензий) // Terra Linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF EVALUATION IN ACADEMIC EXPERT COMMUNICATION (BASED ON GERMAN AND RUSSIAN ACADEMIC REVIEWS IN LINGUISTICS)

P.I. Kondratenko

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

 p.kondratenko@spbu.ru

Abstract. Linguistic evaluation in academic expert social and communicative practice is considered an expression of multi-addressed acts qualifying the paper under review and its author. These acts refer to normative criteria of scientific work and thus signal to the potential reader the social and professional identity of the reviewer being a member of the professional scientific community and a competent researcher. Despite the fact that axiological basis and criteria of scientificity have been broadly studied in Logics, Philosophy and Pragmatics, there is a lack of research on how reviewers relate to norms and standards of scientific communication in order to reveal their professional identity in evaluative acts embedded into academic expert communication. The article presents the results of a comparative socio-communicative and discourse study of assessment in German and Russian reviews in Linguistics. The purpose of the study was to examine the axiological bases – shared norms and standards of scientific work, that allow the reviewers to position themselves in the text as experienced researchers in their field. The results of quantitative and qualitative processing of data, contextual-semantic and linguistic axiological analysis confirm the general tendency of German and Russian academic expert discourses to verbalize rational assessments. In addition, the study reveals a number of cultural differences concerning the choice of certain bases for rational-evaluative statements by reviewers. The interpretation of the data results in constructing of cultural-specific assessment models, shaped into the form of field structures with axiological dominants typical of the German and Russian-speaking academic expert communities.

Keywords: linguistic evaluation, expert evaluation, academic review, linguistic and cultural features, axiological basis, German academic expert discourse, Russian academic expert discourse.

Acknowledgements: “Language of Evaluations in Scientific Humanitarian Practices and Discourses in Germany and Russia”, Russian Science Foundation grant No. 22-28-01024, <https://rscf.ru/project/22-28-01024/>

Citation: P.I. Kondratenko, Linguistic and cultural features of evaluation in academic expert communication (based on German and Russian academic reviews in Linguistics), *Terra Linguistica*, 13 (2) (2022) 66–74. DOI: 10.18721/JHSS.13207

Введение. Постановка проблемы

Изучение оценок, реализованных в академических рецензиях с помощью разноуровневых и разноформатных лингвистических средств, позволяет выявить аксиологические основания оценивания — ценности, релевантные для науки как социальной системы. Такой анализ, в свою очередь, дает возможность получить представление о динамическом [1, с. 99; 2, с. 23] построении автором своей идентичности в контекстах экспертно-научной коммуникации. При этом специфика академического экспертного общения предполагает перенос фокуса рассмотрения с индивидуальной идентичности на профессиональную (академическую — [3, 4]) идентичность оценивающего субъекта. Последняя понимается как одна из разновидностей групповой идентичности, в основании которой лежат коллективно-разделяемые ценностные установки [5, с. 47].

О возможностях языкового выражения профессиональной идентичности рассуждает К. Фогель. Продолжая вектор прагматилистических исследований в духе Б. Зандиг [6, с. 24], Фогель рассматривает стилистические эффекты (*Stilwirkungen*) — то, как стиль сообщения воздейству-

ет на реципиента. Эти эффекты связываются исследователем со способами выражения профессиональной (корпоративной) идентичности. Так, дискурсивно-обусловленные (*diskursbezogene*) стилистические эффекты позволяют автору текста акцентировать свои текстотипологические компетенции, что также может восприниматься как составляющая авторской самопрезентации. Социально-ориентированные (*sozialbezogene*) эффекты сигнализируют принадлежность конкретного текста к сфере общественной деятельности, которую текст обслуживает. Имитируя язык тех или иных социальных групп, автор демонстрирует свою социальную компетенцию и позиционирует себя через язык, через текстовую структуру как представителя определённой социальной среды. Наконец, индивидуально-направленные (*selbstbezogene*) стилевые эффекты способствуют проявлению в тексте личностных черт его автора [7, с. 148].

На наш взгляд, использование оценочных высказываний в соответствии с правилами научного изложения и оперирование оценочными стратегиями в академических рецензиях позволяет рецензентам продемонстрировать все аспекты профессиональной идентичности, выделенные К. Фогель. Несомненно, что, выражая оценку, рецензент подтверждает свои текстотипологические компетенции — напомним, что коммуникативно-речевые акты оценивания, соотнесённые с ними оценочные средства и стратегии, являются центральными жанрообразующими признаками научной рецензии [8, с. 113]. Кроме того, оценочные высказывания могут выполнять *экспрессивную* функцию [9] и способствовать проявлению личностных качеств автора рецензий (особенно, если рациональная квалификация рецензируемого труда сопровождается вербальным маркированием эмоционального состояния рецензента). Однако наибольший интерес для нас представляет то, как рецензент посредством оценок воссоздаёт в тексте и сигнализирует множественному [10, с. 22] адресату рецензий свою принадлежность к конкретной социальной и профессиональной группе — научному сообществу. В этой связи необходимо обратить внимание на социальные ценности и представления, которые играют важную роль в текстовом построении идентичности в сфере науки, так как именно на ценностные установки ориентированы позиции акторов конкретного дискурса [11, с. 340]. Вслед за С.Т. Нефедовым мы исходим из того, что оценки в научно-экспертной социокоммуникативной практике носят преимущественно нормоцентричный характер [12]. Субъекты оценок — авторы рецензий и компетентные исследователи в своей области разделяют и соблюдают общие для представителей научного коллектива ценности, нормы и стандарты (*shared standards*) [13, с. 77] научной деятельности, которые образуют *когнитивный диспозитив* [14, с. 89], используемый как «банк» возможных оснований для оценок в научных рецензиях и создающий у потенциального адресата основу для ожиданий определенного типа оценок.

Несмотря на то, что некоторые исследователи подчёркивают эксплицитно-оценочный характер рецензий как функционально специализированного на оценке типа текста [15, с. 3–4], оценка в рецензиях далеко не всегда выражается явно — см. [16, с. 34; 17]. В частности, экспертная оценка может имплицитно выражаться самой констатацией фактов, апеллирующих к общепринятым критериям научности. Обращение к нормам и стандартам научной деятельности и коммуникации в таких контекстах может не сопровождаться выражением оценочного отношения через эксплицитно-оценочные средства. Однако оценочность возникает здесь в результате взаимодействия содержания высказывания с ситуативным контекстом научно-познавательной деятельности. Из сказанного следует, что для успешного кодирования и декодирования имплицитно-оценочных высказываний в рецензиях необходимо, чтобы автор оценочного высказывания и его реципиент взаимодействовали как представители научного сообщества, разделяли сходные ценности и стандарты коммуникации. Вышеизложенное объясняет релевантность изучения оценочных оснований (коллективных ценностей, норм и стандартов) в контексте рассуждений о профессиональной принадлежности рецензента и текстового конструирования «экспертности».

Теоретическое описание критериев научности, мотивирующих оценки в рецензиях, можно найти в работах представителей логико-философских подходов к изучению научной рациональности [18] и ценностных ориентаций в сфере науки [19]. На оценочных основаниях в т. ч. строится одна из подсистем оценивания в теории Дж. Мартина и П. Уайта [20, 21]. На конкретном языковом материале (в т. ч. на материале аутентичной научной коммуникации) оценочные основания рассматривались в лингвопрагматической перспективе [22, 23, с. 118–119]. Безусловно, выделение критериев научности с опорой на тексты из интересующей нас сферы социального и коммуникативного взаимодействия нельзя не оценить положительно. Однако изолированные от конкретной коммуникативной практики рассуждения об оценочных основаниях, а также функционально иные типы текста, на материале которых проводились исследования [23], позволяют говорить о пробеле в изучении оценок и аксиологических оснований в научных рецензиях, который необходимо восполнить.

Более того, допустимо предположить, что набор предпочитаемых ценностей при рецензировании научных работ в разных национальных научных сообществах может оказаться частично различным. Это предположение обусловило сопоставительную перспективу настоящего исследования. Его цель заключается в попытке построить культурно-специфические модели оценивания и через языковые оценочные номинации систематизировать основания оценок – нормы и стандарты научной деятельности, обращение к которым позволяет рецензентам конструировать в тексте свою социальную и профессиональную принадлежность – позиционировать себя в качестве представителей научного профессионального сообщества и одновременно как компетентных экспертов в конкретной научной области.

Методология и материал исследования

Достижению поставленной цели служит проведённый сопоставительный социо-коммуникативный и лингводискурсивный анализ оценочных высказываний в лингвистических рецензиях на немецком и русском языках. Необходимость работы с контекстом как частью актуальной социокультурной практики [24, с. 11] и высокая степень контекстуальной связанности оценок обусловили применение контекстно-семантического метода в проведённом исследовании. Выявление аксиологических доминант в ходе рассмотрения оценочных оснований потребовало применения лингвоаксиологического анализа. При этом качественные методы исследования дополнены методами количественной обработки языкового материала, которые позволяют верифицировать предположение о преобладании рационально-мотивированных оценок в научных рецензиях и выявить возможные лингвокультурные различия в выборе оснований для оценок в ситуациях немецко- и русскоязычного научно-экспертного общения.

Эмпирический материал исследования составляют 50 немецко- и 50 русскоязычных рецензий, опубликованных с 2016 по 2020 гг. в рейтинговых академических журналах лингвистической тематики: «Zeitschrift für Rezensionen», «Zeitschrift für Angewandte Linguistik», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft»; «Вопросы ономастики», «Вестник РУДН. Серия: Лингвистика» и «Вопросы языкознания». Суммарный объём обоих корпусов охватывает 15 155 текстовых предикаций или 621 печатную страницу.

Результаты исследования

По результатам количественной обработки языкового материала средняя плотность¹ эмоциональных оценок в немецкоязычных рецензиях составила 2% (по отношению к суммарному числу текстовых предикаций) и 11% (по отношению к общей сумме оценочно-насыщенных предикаций). В то же самое время средняя плотность рациональных оценок достигает 14% и

¹ Средняя плотность эмоциональных оценок рассчитывалась как отношение числа предикаций с включением эмоциональных оценок к: а) общей сумме предикаций; б) к сумме оценочно-насыщенных предикаций в текстах корпуса. Аналогичным образом рассчитывалась средняя плотность рациональных оценок.

89% соответственно. Статистические подсчёты, проведённые на материале русскоязычных рецензий, привели к практически аналогичным результатам. Так, средняя плотность эмоциональных оценок в русскоязычных рецензиях составляет 2% и 16%, а средняя плотность рациональных оценок находится на уровне 11% от всех предикаций и 84% от всех оценочно-насыщенных предикаций. Незначительные различия процентных показателей в немецко- и русскоязычном корпусах рецензий не позволяют говорить о явных лингвокультурно обусловленных различиях в предпочтении рецензентами эмоциональных или рациональных оценочных оснований. Тем не менее, полученные результаты подтверждают тенденцию, общую для немецко- и русскоязычных лингвистических рецензий: в обоих текстовых корпусах обнаруживается доминирование рациональных оценок, мотивированных коллективными ценностными установками, над эмоциональными, отражающими психоэмоциональное состояние авторов рецензий.

Рассмотрим подробнее основания рациональных оценок в двух корпусах.

Выявленные в ходе анализа основания можно соотнести с критериями научности знания в понимании В. В. Ильина, выделившего нетривиальность (новизну), истинность (объективность, достоверность), критицизм, логическую организованность (доказательность) и опытную обоснованность в качестве основополагающих характеристик научного знания [18, с. 34–37]. Интересно, что выраженный центр наиболее частотных аксиологических оснований в немецкоязычных рецензиях образуют такие критерии, как полнота/чёткость (характерные лексико-грамматические маркеры, обозначающие в тексте соответствие или несоответствие² рецензируемого труда тому или иному критерию: прил. *umfangreich, detailliert/spärlich, knapp*; сущ. *Aspektreichtum, Fülle/Lücken*; глаг. *erläutern/ignorieren, reduzieren, fehlen*), ясность/точность (прил. *klar, stringent, deutlich, präzise*; сущ. *Klarheit, Prägnanz/Ungenauigkeit, Unschärfe*; глаг. *veranschaulichen*) и релевантность (прил. *relevant, wesentlich, bedeutsam*; сущ. *Relevanz, Beitrag, Wert*; глаг. *beitragen*). В русскоязычных рецензиях центральное место, помимо перечисленных критериев, занимают такие основания, как достоверность/обоснованность (прил. *обоснованный/несостоятельный, спорный*; сущ. *достоверность, основательность/несостоятельность, спорность*; глаг. *убеждать, спорить*; нареч. *справедливо, резонно, обоснованно/сомнительно*), новизна и актуальность (прил. *инновативный, актуальный, нетривиальный, уникальный*; сущ. *новация, прорыв, новизна*; нареч. *впервые/консервативно*). По сравнению с высокочастотными доминантами на периферии среди аксиологических оснований в немецко- и русскоязычном корпусах оказываются оценки, мотивированные представлениями об эстетических качествах научного текста (прил. *elegant, изящный, прекрасный, красивый, выразительный*), а также оценки, опирающиеся на: текстотипологические требования к рецензируемым работам (прил. *adäquat, angemessen*; глаг. *sich eignen*; нареч. *нехарактерно*), требования воспроизводимости и надёжности результатов (прил. *nachvollziehbar, надёжность*; сущ. *Nachvollziehbarkeit, Reproduzierbarkeit*), непротиворечивости/истинности (прил. *непротиворечивый/problematisch, widersprüchlich*; сущ. *Widerspruch, диссонанс, недоразумение*; глаг. *verstellen, подменять*) и объективности (прил. *künstlich, eigenwillig, assoziativ, willkürlich, субъективный*; сущ. *Objektivität/Selektivität*; нар. *правдоподобно*). Положительная или отрицательная квалификация критического подхода автора рецензируемого текста к материалу и методам исследования, а также к теоретическим положениям и результатам работ предшественников, не была выявлена в русскоязычных текстах, в то время как в немецкоязычных рецензиях был установлен 1% высказываний, апеллирующих к критерию критического отношения к объектам научного осмысления (прил. *kritisch*; глаг. *problematisieren, hinterfragen*). Помимо сказанного, в ходе анализа удалось установить, что аксиологическим доминантам среди оценочных оснований свойственно большее разнообразие в плане выражения разными частями речи.

² Помимо прямых номинаций ценностных характеристик в рецензиях зафиксировано использование стратегии импликации оценок «от обратного», в рамках которой акцентируется несоответствие аспектов рецензируемого труда требованиям полноты, ясности и т. д. Подробнее см. [17, с. 1879, 25, с. 53].

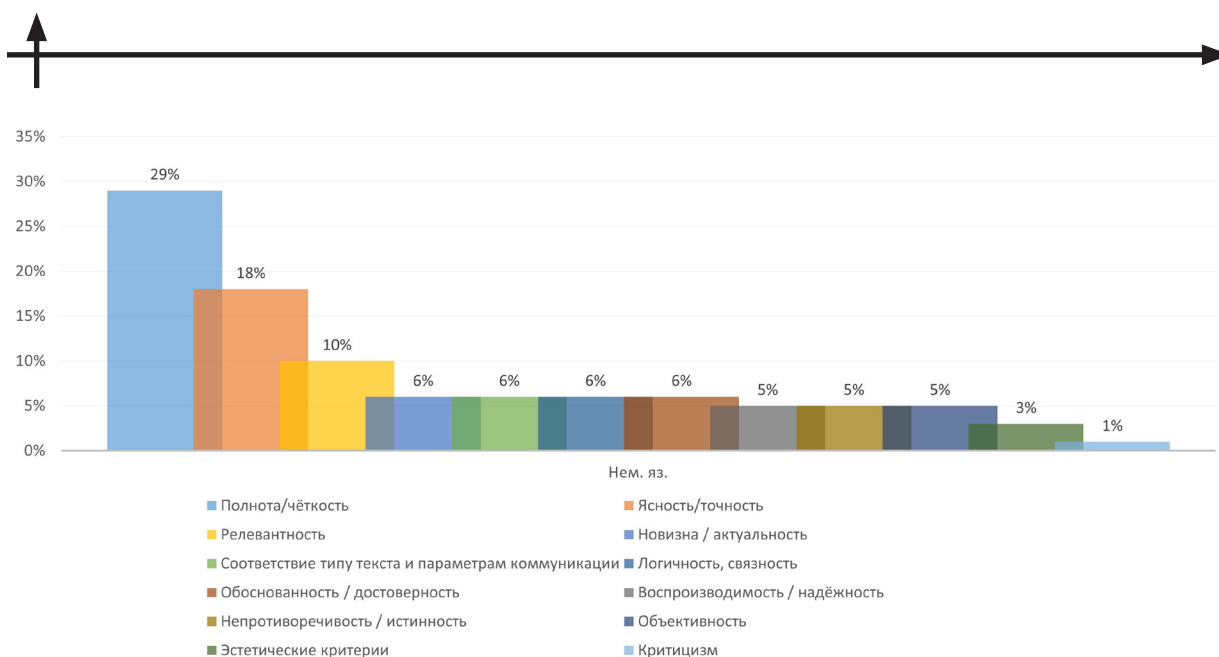

Рис. 1. Основания рационально-мотивированных оценок в немецкоязычных рецензиях

Fig. 1. Grounds for rationally motivated assessments in German-language reviews

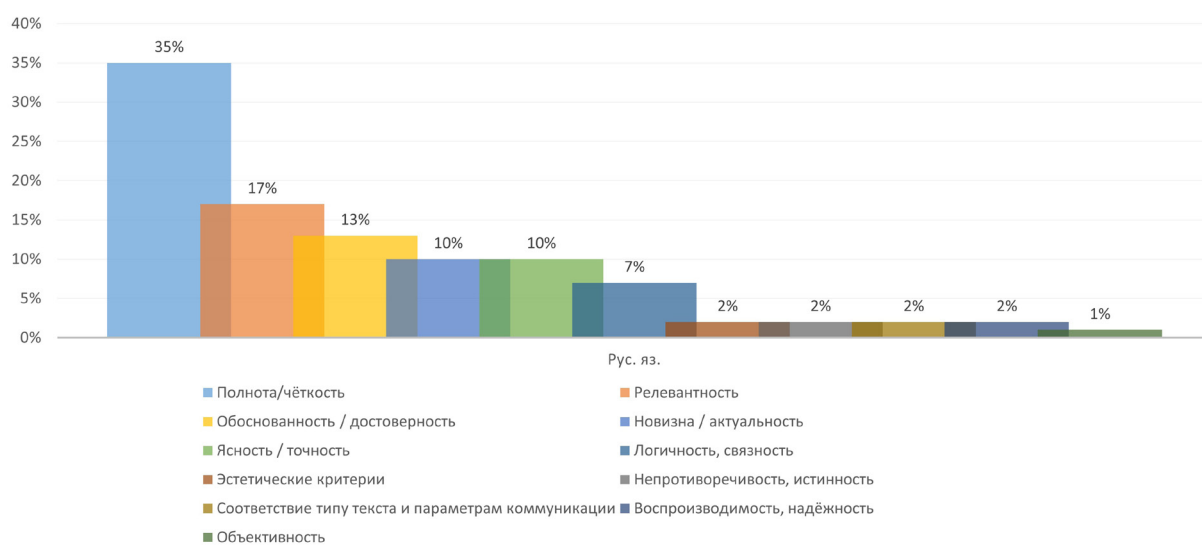

Рис. 2. Основания рационально-мотивированных оценок в русскоязычных рецензиях

Fig. 2. Grounds for rationally motivated assessments in Russian-language reviews

Выводы и перспективы

Проведённый анализ верифицирует гипотезу о том, что большая часть оценочных мотивировок опирается на общую рациональную базу — коллективно-разделяемые представления о содержательной полноте, чёткости, новизне научного труда, воспроизводимости и надёжности результатов, непротиворечивости и обоснованности авторских рассуждений. Апелляция к общепринятым представлениям о качествах образцовой научной работы позволяет автору оценочного высказывания сигнализировать свою принадлежность к коллективу исследователей и подтвердить свою профессиональную компетентность, а реципиентам высказывания, разделяющим те же ценности, — адекватно интерпретировать авторские сигналы. Кроме того, подтверждается предположение о наличии статистически выявляемых лингвокультурных различий в выборе тех

или иных оценочных оснований. По частотности установленные в ходе анализа аксиологические доминанты могут быть представлены в виде полевой структуры с выделением центра и периферии. При этом полевые структуры оценочных оснований оказываются по-разному центрированными для немецко- и русскоязычных рецензий. При рецензировании научных работ немецкие исследователи фокусируют свою оценочную деятельность на критериях полноты/чёткости, ясности/точности и релевантности. Первые два критерия реферируют к авторскому научному результату и тому, как он представлен в рецензируемом труде. Требование релевантности, к которому нередко прибегают немецкие рецензенты, позволяет выделить квалифицируемый результат на фоне других продуктов исследовательской деятельности и актуализировать его роль в развитии научной мысли. Аналогичным образом обращение к критерию новизны/актуальности – одному из центральных в русскоязычных рецензиях – акцентирует место авторского результата в существующем научном контексте. Характерной особенностью, выявленной для рецензий на русском языке, оказывается внимание исследователей к процессу производства нового научного знания. Так, критерий достоверности/обоснованности, включённый в ряд центральных аксиологических оснований для российских рецензентов, относится к многоступенчатой процедуре получения научного результата. Хотя выявленные нами особенности не являются достаточным основанием для чёткого выделения «результато-ориентированного» (немецкого) и «процессо-ориентированного» (русского) типов (моделей) рецензирования, намеченные тенденции однозначно свидетельствуют о наличии лингвокультурных особенностей оценивания в научно-экспертной коммуникации на немецком и русском языках. Дальнейшие поиски культурно-специфичных закономерностей в немецко- и русскоязычной научно-экспертной практике предполагают подключение к сопоставительному анализу данных о полярности рациональных оценочных высказываний, мотивированных нормами и стандартами научной деятельности. Кроме того, представляется целесообразным проследить, как взаимодействуют оценочные основания и иные языковые ресурсы выражения профессиональной идентичности автора рецензий (самообозначения рецензента и обозначения реципиента оценки, метадискурсивные сигналы и т. д.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Valverde de J., Sovet L., Lubart T.** Self-Construction and Creative “Life Design” // *The Creative Self. Effect of Beliefs, Self-Efficacy, Mindset, and Identity*. London: Elsevier, 2017. Pp. 99–115. DOI: 10.1016/B978-0-12-809790-8.00006-6
2. **Evans D.** Language and Identity: A Theoretical Perspective // *Language, Identity and Symbolic Culture*. London: Bloomsbury Academic, 2018. Pp. 3–48.
3. **Thomas L.M., Reinertsen A.B.** Academic writing and identity constructions. Performativity, space and territory in academic workplaces. Cham: Springer Nature Switzerland, 2019. 209 pp. DOI: 10.1007/978-3-030-01674-6
4. **Carter S.** Academic Identity and the Place of Stories. The Personal in the Professional. Springer Nature Switzerland, 2020. 139 p. DOI: 10.1007/978-3-030-43601-8
5. **Chassy Ph.** How Language Shapes Social Perception // *Language and Identity. Discourse in the World*. London: Bloomsbury Academic, 2015. Pp. 36–51.
6. **Sandig B.** Textstilistik des Deutschen. Berlin: Walter de Gruyter, 2006. 584 p.
7. **Vogel K.** Corporate Style. Stil und Identität in der Unternehmenskommunikation. Wiesbaden: Springer, 2012. 271 p.
8. **Нефедов С.Т.** Жанровый прототип научной германистической рецензии // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. Вып. 8. Типология речевых жанров. СПб, 2018. С. 105–123.
9. **Якобсон Р.О.** Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против»*. М.: Прогресс, 1975. С. 193–231.

10. **Auer P., Baßler H.** Der Stil der Wissenschaft // Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2007. Pp. 9–31.
11. **Spitzmüller J.** Graphische Variation als soziale Praxis. Eine soziolinguistische Theorie skripturaler Sichtbarkeit. Berlin/Boston: De Gruyter, 2013. 521 p. DOI: 10.1515/9783110334241
12. **Нефедов С.Т.** Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. № 18 (4). С. 760–778. DOI: 10.21638/spbu09.2021.408
13. **Longino H.E.** Science as Social Knowledge. Princeton University Press, 1990. 280 p.
14. **Diaz-Bone R.** Sozio-Episteme und Sozio-Kognition. Epistemologische Zugänge zum Verhältnis von Diskurs und Wissen // Diskurs. Sprache. Wissen. Wiesbaden: Springer, 2013. Pp. 78–96. DOI 10.1007/978-3-658-00493-4
15. **Shaw Ph.** How do we recognise implicit evaluation in academic book reviews? // Academic Discourse: Linguistic Insights into Evaluation. Bern: Peter Lang, 2004. Pp. 121–140.
16. **Swales J.M.** Evaluation in Academic Speech: First Forays // Academic Discourse: new insights into Evaluation. Amsterdam: Peter Lang, 2004. Pp. 31–53.
17. **Nefedov S.T.** Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. № 12 (10). Pp. 1868–1886. DOI: 10.17516/1997–1370–0494
18. **Ильин В.В.** Критерии научности знания. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
19. **Микешина Л.А.** Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 439 с.
20. **Martin J.R., White P.R.R.** The Language of Evaluation. Appraisal in English. Hampshire/New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
21. **Алексеева А.А.** Классификация аксиологических значений по основанию оценки: молодое вино в новые мехи? // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 5–15. DOI: 10.17223/15617793/449/1
22. **Sager S.F.** Sind Bewertungen Handlungen? // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 1982. № 10 (1). S. 38–57.
23. **Arendt B., Schäfer P.** Bewertungen im Wissenschaftsdiskurs Eine Analyse von Review-Kommentaren als Aushandlungspraxis normativer Erwartungen // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 2015. 45 (177). S. 103–124.
24. **Нефедов С.Т., Чернявская В.Е.** Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2020. № 63. С. 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5
25. **Кондратенко П.И.** Стратегии имплицитной экспертной оценки в немецкоязычных лингвистических рецензиях // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (218). С. 49–59. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-49-59

REFERENCES

- [1] **J. de Valverde, L. Sovet, T. Lubart,** Self-Construction and Creative “Life Design”, The Creative Self. Effect of Beliefs, Self-Efficacy, Mindset, and Identity, London: Elsevier, 2017, pp. 99–115. DOI: 10.1016/B978-0-12-809790-8.00006-6
- [2] **D. Evans,** Language and Identity: A Theoretical Perspective, Language, Identity and Symbolic Culture, London: Bloomsbury Academic, 2018, pp. 3–48.
- [3] **L.M. Thomas, A.B. Reinertsen,** Academic writing and identity constructions. Performativity, space and territory in academic workplaces, Cham: Springer Nature Switzerland, 2019, DOI: 10.1007/978-3-030-01674-6
- [4] **S. Carter,** Academic Identity and the Place of Stories. The Personal in the Professional, Springer Nature Switzerland, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-43601-8 139–182
- [5] **Ph. Chassy,** How Language Shapes Social Perception, Language and Identity. Discourse in the World, London: Bloomsbury Academic, 2015, pp. 36–51.
- [6] **B. Sandig,** Textstilistik des Deutschen, Berlin: Walter de Gruyter, 2006.

- [7] **K. Vogel**, Corporate Style. Stil und Identität in der Unternehmenskommunikation, Wiesbaden: Springer, 2012.
- [8] **S.T. Nefedov**, Zhanrovyy prototip nauchnoy germanisticheskoy retsenzii [Genre Prototype of the Scientific Review on Germanistics], German Philology in Saint Petersburg State University. Typology of Speech Genres. 8 (2018) 105–123.
- [9] **R.O. Yakobson**, Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics], Strukturalizm: «za» i «protiv» [Structuralism: “for” and “against”], Moscow: Progress, 1975, pp. 193–231.
- [10] **P. Auer, H. Baßler**, Der Stil der Wissenschaft, Reden und Schreiben in der Wissenschaft, Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2007, pp. 9–31.
- [11] **J. Spitzmüller**, Graphische Variation als soziale Praxis. Eine soziolinguistische Theorie skripturaler Sichtbarkeit, Berlin/Boston: De Gruyter, 2013, DOI: 10.1515/9783110334241
- [12] **S.T. Nefedov**, Varirovaniye otsenki v kommunikativnykh praktikakh nauchnogo diskursa [The variety of evaluation in communicative practices of academic discourse], Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature. 18 (4) (2022) 760–778. DOI: 10.21638/spbu09.2021.408
- [13] **H.E. Longino**, Science as Social Knowledge, Princeton University Press, 1990, 280 pp.
- [14] **R. Diaz-Bone**, Sozio-Episteme und Sozio-Kognition. Epistemologische Zugänge zum Verhältnis von Diskurs und Wissen, Diskurs. Sprache. Wissen, Wiesbaden: Springer, 2013, pp. 78–96. DOI 10.1007/978-3-658-00493-4
- [15] **Ph. Shaw**, How do we Recognise Implicit Evaluation in Academic Book Reviews?, Academic Discourse: Linguistic Insights into Evaluation, Bern: Peter Lang, 2004, pp. 121–140.
- [16] **J.M. Swales**, Evaluation in Academic Speech: First Forays, Academic Discourse: new insights into Evaluation, Amsterdam: Peter Lang, 2004, pp. 31–53.
- [17] **S.T. Nefedov**, Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics), Journal of Siberian Federal University, Humanities & Social Sciences. 12 (10) (2019) 1868–1886. DOI: 10.17516/1997–1370–0494
- [18] **V.V. Ilin**, Kriterii nauchnosti znaniya [Criteria of scientific knowledge], Moscow: Vysshaya shkola, 1989.
- [19] **L.A. Mikeshina**, Epistemologiya tsennostey [Epistemology of values], Moscow: ROSSPEN, 2007.
- [20] **J.R. Martin, P.R.R. White**, The Language of Evaluation. Appraisal in English. Hampshire/New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
- [21] **A.A. Alekseyeva**, Klassifikatsiya aksiologicheskikh znacheniy po osnovaniyu otsenki: molodoye vino v novyye mekhi? [The Classification of Appraisals by Their Semantic Bases: New Wine into New Wineskins?], Tomsk State University Journal. 449 (2019) 5–15. DOI: 10.17223/15617793/449/1
- [22] **S.F. Sager**, Sind Bewertungen Handlungen?, Zeitschrift für germanistische Linguistik. 10 (1) (1982) 38–57.
- [23] **B. Arendt, P. Schäfer**, Bewertungen im Wissenschaftsdiskurs. Eine Analyse von Review-Kommentaren als Aushandlungspraxis normativer Erwartungen, Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 45 (177) (2015) 103–124.
- [24] **S.T. Nefedov, V.Ye. Chernyavskaya**, Kontekst v lingvisticheskom analize: pragmaticeskaya i diskursivno-analiticheskaya perspektiva [Context in Linguistics: Pragmatic and Discourse Analytical Dimensions], Tomsk State University Journal of Philology. 63 (2020) 83–97. DOI: 10.17223/19986645/63/5
- [25] **P.I. Kondratenko**, Strategii implitsitnoy ekspertnoy otsenki v nemetskoyazychnykh lingvisticheskikh retsenziyakh [On Strategies of Implicit Expert Evaluation in German Linguistic Reviews], Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 6 (218) (2021) 49–59. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-49-59

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Кондратенко Полина Игоревна

Polina I. Kondratenko

E-mail: p.kondratenko@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6749-3047>

Поступила: 14.04.2022; Одобрена: 12.06.2022; Принята: 25.06.2022.

Submitted: 14.04.2022; Approved: 12.06.2022; Accepted: 25.06.2022.